

Ван Юэ взял палочками кусочек овощей и отправил в рот. Тщательно прожевав, он мысленно кивнул: мастерство повара действительно было на уровне, куда лучше, чем у тех, что работали в университетской столовой. Однако, взглянув на сами продукты, он невольно поморщился — скудно: тарелка пекинской капусты да тарелка картофельной соломки. Капуста была водянистой и безвкусной, зато картошка удалась на славу — кисло-острая, аппетитная, с ней рис улетал только так.

Что до паровых булочек из смешанной муки, то Ван Юэ отломил крохотный кусочек, попробовал, но, обнаружив, что они сухие и грубые, решил, что проглотить их будет непросто. Он протянул остатки булочек Да Шэню и Сяо Шэню:

— Я утром плотно поел, забирайте, съешьте сами.

Те поспешно поблагодарили его и, принявшись за еду, заговорили с набитыми ртами:

— Начальник, вы бы лучше овощей побольше поели. Мастер Хэ готовит отменно, куда лучше, чем наши повара.

После обеда Мяо Сюн, проявив расторопность, первым делом унес ланч-боксы мыть. Вскоре вся четверка вернулась в кабинет. Две сотрудницы уже закончили со своим обедом. Войдя в комнату, Ван Юэ сделал вид, что достает что-то из сумки, а сам незаметно выудил из Пространства два пакета конфет и три блока сигарет. Он отдал конфеты сестре Дин и Ли Бин, а сигареты раздал Мяо Сюну, Да Шэню и Сяо Шэню, улыбнувшись:

— Ничего особенного у меня нет, попробуйте, угощайтесь.

Коллеги поблагодарили его:

— Спасибо, начальник!

Да Шэнь с любопытством повертел в руках пачку сигарет и спросил:

— Начальник, а почему на них нет марки? Только крафт-бумага?

Ван Юэ улыбнулся:

— Это сигареты с внутреннего производства фабрики, друзья поделились. Для личного пользования, вот и не стали печатать название.

На самом деле он заказал их на небольшой табачной фабрике, чтобы было чем курить самому. Стоили они недорого, но вкус был отличный, да и крепости хватало — как раз то, что нужно, чтобы побаловать себя. Да Шэнь и Сяо Шэнь согласно закивали, нетерпеливо вскрыли пачки и закурили. В кабинете тут же разлился тонкий аромат табака.

Сестра Дин подошла к окну, с шумом распахнула его и повернулась к Сяо Шэню и Ван Юэ:

— Начальник, вы, мужчины, курите, дыма много. Открою окно, проветрю, а то мы с Ли Бин не

курим.

Ван Юэ поспешно ответил с улыбкой:

— Моя вина, моя вина, не подумал. Запомню. — Он указал на конфеты на столе: — Вы с Ли Бин угощайтесь, ешьте конфеты.

Сидя в кругу, они курили, ели конфеты и перекидывались фразами. Сестра Дин первой завела разговор, не сдержав жалоб:

— В последнее время нормы выдачи зерна урезали. Мои мальчишки — в том возрасте, когда растут, постоянно голодные. Сердце кровью обливается, когда слышу их жалобы.

Да Шэнь, Сяо Шэнь и Мяо Сюн поддержали её:

— И не говорите! Нам тоже не хватает. Стараемся на заводе поесть побольше, чтобы хоть немного сэкономить для семьи.

Ли Бин, жуя конфету, тихо добавила:

— Сестра Дин, если совсем тяжело, у меня еще осталось немного по норме, я могу поделиться, выручу вас.

Сестра Дин поспешно замахала руками и горько усмехнулась:

— Ли, как я могу у тебя взять? Сейчас у кого есть лишнее? Ты ведь от себя отрываешь. Я просто так, жалуюсь. Попрошу мужа сходить на голубиный рынок, может, удастся раздобыть немного грубого зерна.

Услышав это, Ван Юэ вдруг вспомнил, что сейчас идет первый год трехлетнего голода, и продовольственные нормы в городах начали сокращать. К счастью, он заранее закупил высокоурожайные семена и удобрения. Как только Ли Бучжан увидит результаты экспериментов, можно будет начать массовые закупки, что хоть как-то поможет ситуации. Глядя на четверых коллег, он серьезно сказал:

— Если у вас нехватка зерна, говорите мне. В следующий раз, когда буду закупаться, привезу и вам.

Глаза сестры Дин мгновенно загорелись, она удивленно и радостно воскликнула:

— Правда? Начальник, вы ведь не шутите?

Ван Юэ улыбнулся и похлопал себя по груди:

— Я мужчина, зачем мне вас обманывать?

Сестра Дин тут же решила воспользоваться моментом:

— Тогда, начальник, сможете привезти моей семье сто фунтов грубого зерна?

Ван Юэ немного подумал и ответил:

— Постараюсь привезти грубое зерно, а если не выйдет — мука подойдет?

Лицо сестры Дин расцвело:

— Белая мука — это просто замечательно!

Остальные трое, видя такое дело, тоже не усидели на месте. Даже Ли Бин, которая до этого говорила, что у нее есть излишки, начала наперебой просить помочь её семье. В кабинете поднялся шум, все возлагали на Ван Юэ большие надежды. Глядя на это, Ван Юэ про себя решил: вернусь — нужно будет раздобыть побольше зерна и припрятать в Пространстве. Кого могу из своих — всех поддержу!

После обеда в кабинете воцарилась тишина, делать было нечего. Ван Юэ поставил перед собой книгу, а сам, спрятавшись за ней, перевернул телефон и открыл игру. Пальцы быстро скользили по экрану, взгляд был прикован к дисплею — он так погрузился в процесс, что не заметил, как подошло время уходить, а заряд батареи почти иссяк. Он неохотно убрал телефон, встал, чтобы размять затекшие мышцы, как вдруг услышал звук за дверью.

— Товарищ Мяо, начальник Ван на месте? Директор Ли срочно хочет его видеть.

Следом раздался стук в дверь, и голос Мяо Сюна донесся изнутри:

— Начальник Ван, это секретарь директора Ли, говорит, что у директора к вам дело.

Ван Юэ открыл дверь и увидел молодого человека в очках рядом с Мяо Сюном. Парень поспешно произнес:

— Начальник Ван, я секретарь директора Ли, Сяо Чэнь. Директор Ли просит вас зайти к нему прямо сейчас.

Ван Юэ насторожился: чего это Ли Хуайдэ понадобилось под конец рабочего дня? Неужели решил устроить выволочку? Но вслух ответил:

— Пойдемте.

Вскоре Ван Юэ поднялся вверх в кабинет Ли Хуайдэ. Увидев его, директор поспешно встал и протянул руку:

— Начальник Ван, я был занят на телефоне, поэтому отправил Сяо Чэня за вами. Не сердитесь, пожалуйста.

Ван Юэ пожал ему руку:

— Директор Ли, что случилось? Секретарь сказал, у вас ко мне дело.

Ли Хуайдэ кивнул с озабоченным видом:

— Дело вот в чем, начальник Ван. Только что с мясокомбината пришло сообщение: в следующем месяце наши квоты на мясо временно аннулируют, говорят, все уходит на нужды армии. Я ведь обещал рабочим, что если они перевыполнят план, то получают мясо. И что теперь? Как мне им в глаза смотреть? Весь рот от волнения в язвах! Не могли бы вы что-нибудь придумать и достать для завода две тысячи фунтов мяса?

Ван Юэ прикинул: две тысячи фунтов — это семь-восемь свиней, не так уж много. Но показывать, что это легко, нельзя, иначе этот прохвост Ли Хуайдэ будет донимать его каждый день. Ван Юэ сделал вид, что находится в затруднении, долго хмурился и, наконец, произнес:

— Ладно, я попробую задействовать свои связи. Когда мясо нужно?

Тревога на лице Ли Хуайдэ сменилась радостью:

— На следующей неделе, начальник Ван, сможете?

Ван Юэ кивнул:

— Хорошо, на выходных поищу варианты, к следующей неделе постараюсь привезти.

Ли Хуайдэ был вне себя от счастья, решив, что Ван Юэ — человек надежный. Он наклонился, открыл ящик стола, достал талон на велосипед и протянул Ван Юэ:

— Начальник Ван, вижу, вы только на завод пришли, ходить пешком неудобно. Вот талон, купите себе велосипед.

Ван Юэ взял талон:

— Благодарю, директор Ли. Тогда я пойду.

Выйдя из кабинета, Ван Юэ был доволен. Кто бы мог подумать, что помощь обернется таким бонусом? Велосипед ему был не особо нужен, но кто же откажется от подарка? Думая об этом, он направился к себе.

После работы Ван Юэ неспешным шагом направился в сторону Сыхэюаня. Проходя мимо переуллка, он увидел, что в государственном ресторане еще горит свет. Подумав, что все равно еще не ужинал, он решил зайти.

У входа он спросил кассира:

— Что еще осталось из еды?

Та промолчала, лишь молча указала пальцем вглубь зала. Ван Юэ прошел по направлению, указанному кассиром, к дверям кухни и вежливо поинтересовался у мастера:

— Мастер, что сегодня еще можно поесть?

Тот, не отрываясь от работы, ответил:

— Нормы урезали, мяса нет. Остались только паровые булочки да овощи.

Ван Юэ понял, что выбора нет, и заказал порцию кисло-острой картофельной соломки и яичницу с зеленым перцем. Вскоре повар вынес блюда, а кассир принесла разогретые булочки. Ван Юэ взял палочки, попробовал картошку, но, прожевав, нахмурился. Вкус был явно хуже, чем у Хэ Юйчжу. Он невольно подумал: с таким мастерством еще смеют открывать государственный ресторан. Однако выбрасывать еду он не стал и принялся за ужин. Вскоре булочки и картошка закончились, осталась лишь часть яичницы.

Расплатившись, Ван Юэ вышел из ресторана.

— Больше сюда ни ногой, — проворчал он себе под нос. — С таким уровнем готовки лучше самому у плиты стоять.

Покачав головой, он продолжил путь к Сыхэюаню.

Войдя в ворота, он не спеша зашагал по двору. Янь Бугуй, обладавший острым зрением, сразу узнал Ван Юэ, но, едва тот показался на пороге, скрылся в своей комнате быстрее кролика. Ван Юэ, который хотел было подшутить над ним, разочарованно скривил губы и прошел через цветочные ворота к среднему двору.

Вернувшись к себе, он первым делом снял верхнюю одежду, повесил ее на место и умылся. Закончив с делами, он достал из сумки зарядку, подключил телефон, который уже почти разрядился, и бережно спрятал его под одеяло — чтобы никто не увидел эту диковинку из будущего.

Приведя себя в порядок, Ван Юэ с комфортом расположился в кресле-качалке во дворе, полуприкрыв глаза и наслаждаясь минутами тишины и покоя.

<http://bllate.org/book/18542/1783682>